

Чудомех В.Н.

ДОБРО И ЗЛО: ЕДИНСТВО ИСТОКОВ И ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ КАТЕГОРИЗАЦИИ

Введение. Феномены «добра» и «зла» – антропосоциосредовые и природносредовые – исследовались людьми в течение всего «рефлексивного-бытия-людей-в-Мире» и практически на всех доступных людям уровнях познания и освоения Мира: на уровне мифологическом, религиозном, философском, естественно-научном и обыденном. Тем не менее, «истинные истоки добра и зла в Мире» (особенно «добра и зла антропосоциосредового») в удовлетворительной мере философией не раскрыты, а потому все классические понятия о «дobre» и «зле» до сих пор риторичны и спекулятивны – их логическое содержание «нагружено чувствами» [1, с.29]. В исторических итогах тысячелетних поисков «истоков Зла» строгих научных «категориальных представлений о Добре и Зле» и строгих научных «представлений об истоках Добра и Зла» нет. Есть христианско-философское представление о Добре и Зле и множественные представления о качественных признаках Добра и Зла, но должного «категориального оформления» все эти наличные представления о Добре и Зле так и не получили. В чём же причина? Ведь Добро и Зло вроде бы отчётливо «онтоопозиционны» и для «оформления» их в соответствующую «категориальную пару» серьёзных препятствий вроде бы не видно?

Данные вопросы далеко не праздные. Ответы на них актуальны не только в мировоззренческом плане (чтобы знать: где «рождается Зло» и где находятся «корни Зла»), но и в плане прагматическом. При отчётливом представлении - где и как «зарождается Зло», и где находятся «корни Зла» - можно либо предотвратить «зарождение Зла», либо как-то «ограничить Зло в росте». Поэтому *главные задачи настоящей публикации:* проанализировать причины до сих пор невыраженности Добра и Зла в столь нужном их «категориальном отображении» и, уже исходя из этого – обозначить возможный путь к «реалистичной категоризации Добра и Зла».

Представления об «истоках» Добра и Зла в различные периоды истории Человечества. Какими же представлялись «истоки» Добра и Зла в различные периоды истории Человечества и какие представления об «истоках» Добра и Зла доминируют ныне? Во времена Сократа - Платона отчётливым антиподом Зла считалось «Благо»: «то, что полезно, является причиной только правильных действий, во Зле неповинное и не вредоносное по сути - то, что не творит Зло, его причиной быть не может» [2, с.143]. В этот период времени в древнегреческой философии формируются и первоначатки представлений о «благое антропоонтологическом» (имеющем непосредственное отношение только к «человеку»): «Благо состоит в удовольствии, а для людей более тонких, - в понимании. Но бывают удовольствия и дурные, а потому Благо – это знание» [2, с.286]. Именно из такого рода первопредставлений о «благое антропоонтологическом» родилось в тот период времени известное логическое умозаключение: «Знающий, что такое Благо, не способен ко Злу». В этом умозаключении - ещё один аспект «блага». В древнегреческом слово «благо» корнеродственно словам «святое» и «светлое», поэтому «благо», метафорически, ещё и «свет» - рассеивающий «незнание» и выводящий на «путь истинный» [1, с.30]. Этимологическая связь двух вышеприведённых тезисов, «знание - благо» и «благо - свет», прослеживается и в широко известном постулате стоиков: «Незнание порождает страдание».

Аристотель выделил три рода «благ-для-человека»: телесные (здоровье, сила, красота), внешние (слава, богатство, честь) и душевные (острота ума, добродетельность), у киников и эпикурейцев мнения о «благое-для-человека» несколько разошлись. У киников «благое-для-человека» - «воздержание от страстей», у эпикурейцев – «умеренное наслаждение» [3, с.55]. Таким образом, уже в ранних представлениях о Благое и Зле сформировались два к ним подхода и, соответственно, два «видения истоков Блага и Зла»: 1) Благо и Зло присущи Бытию изначально и от человека не зависят; 2) Благо и Зло изначально присущи и Бытию Людей, но в своём «антропоонтологическом» проявлении они могут людьми корректироваться. Древнегреческим философам не удалось обнаружить истинную причинность присутствия Зла в Мире («разрушительное Зло» упорно не вписывалось в «космогармонию»), поэтому позже, в III веке, основатель манихейства Мани выдвигает идею о «двуначалии Мира» и закрепляет её в догматах: у Мира два начала, «доброе» и «злое» («светлое» и «тёмное»), они равноправны и вечны, поэтому Зло в Мире неистребимо [3, с.339]. Христианство же, базировавшееся на древнегреческом утверждении «Бог благ по существу и потому не может быть причиной Зла» [2, с.143], могло противопоставить догматам манихейства, весьма влиятельного почти до XII века, лишь свой христианско-философский интеллект и окончательно «сняло ответственность» с Бога - за появление Зла в своём Создании [4, с.25] – только во времена Ф.Аквинского.

В «Сумме теологии» он такими представляет «истоки вселенского Зла»: «...Совершенство Вселенной требует, чтобы в вещах присутствовало неравенство, дабы осуществлялись все ступени совершенства. Одна ступень совершенства состоит в том, что некоторая вещь совершенна и не может из своего совершенства выйти (это вечные вещи); другая же ступень совершенства состоит в том, что некоторая вещь совершенна, но из своего совершенства выйти может (это бранные вещи). И подобно тому, как совершенство Вселенной требует, чтобы были не только вечные, но и бранные сущности, точно также совершенство Вселенной требует, чтобы были и некоторые вещи, которые могут отступить от своей благости; потому они и в самом деле время от времени делают это. В этом-то и состоит сущность зла, то-есть в том, чтобы вещь отступила от блага. Отсюда в вещах обнаруживается зло, как и порча, ибо и порча есть некое зло. Зло не может восследовать в следствии, если заранее не существует некоторое иное зло в некоем действующем начале, либо в материи. Зло, состоящее в несовершенстве действия или протекающее от несовершенного действо-

вания, не может быть возведено к Богу как к своей причине. Лишь зло, состоящее в порче каких-либо вещей, восходит к Богу как к своей причине...». Соответственны и выводы Ф.Аквинского: 1) Бог, источник всех благ Мира, обуславливая в вещах благо целокупного миропорядка, в качестве следствия обуславливает и порчу вещей; 2) единого первоначала Зла нет, Зло существует лишь во Благе, как своём субстрате (с разрушением Блага разрушается и Зло); 3) ряд причин Зла не уходит в бесконечность, ибо всяческое Зло может быть возведено к некоей благой причине, из которой Зло проистекает акцидентальным образом...» [5, с.839-842]. Можно предположить, что в последнем выводе Ф.Аквинский воспользовался крылатым изречением о «благих намерениях, устилающих дорогу в Ад», но более важно отметить другое - в вышеприведённых выводах почему-то не отражён самый главный результат его поиска «источков Зла». Ведь ключ к их реалистичному познанию был уже найден Ф.Аквинским: «Зло проистекает от несовершенства действия или от несовершенного действования» (см. выше).

После убедительного доказательства Ф.Аквинским «непричастности Бога» к феноменам Зла во Вселенной религиозно-философская мысль отчётливо концентрируется на «Благе и Зле антропоонтологических». В последующие столетия рождаются новые идеалы «человека», «общества» и «государства», соответственно, в обществе возникает потребность «осознания-себя» - наличных потенций к своему «прогрессу» и потенциальных препятствий для своего «прогресса». Поэтому Б. Спиноза в своей «Этике» (XVII в.) чаще пользуется не термином «благо», а термином «добро» - термином по сути «утилитаристским» (оценочно-потребительским). «...После того, как люди убедили себя, что всё происходящее в мире происходит ради них, они должны были счесть самым главным в каждой вещи то, что для них всего полезнее, и ставить выше всего другого то, что действует на них всего приятнее. Отсюда и следуют все те понятия, которыми можно выразить эту сторону вещей, а именно: добро, зло, порядок, беспорядок, красота, безобразие и т.д. Поскольку люди считают себя свободными, то возникли соответствующие понятия о похвальном и о постыдном, о грехе и заслуге. Всё то, что способствует их благосостоянию или почитанию богов, люди назвали «добром», противоположное – «злом». Эти понятия составляют не что иное, как различные способы воображения, что, однако, не препятствует всем людям смотреть на них, как на самые важные атрибуты вещей. Ибо они уверены, что все вещи созданы ради них... [4, с. 363]. Что касается добра и зла, то они не суть самих вещей, если их рассматривать самих в себе, и составляют только модусы мышления, или понятия, образуемые путём сравнения вещей друг с другом. Ибо одна и та же вещь в одно и то же время может быть и хорошей, и дурной. Под «добром» я понимаю то, что заведомо для нас полезно, под «злом» же - то, что заведомо препятствует нам обладать каким-либо добром...» [4, с.386-387].

Примерно с середины XIX века термин «благо» в религиозно-философских трудах встречается крайне редко, его сменил и вытеснил синонимичный «утилитаристско-ценностный» термин «добро» [3, с.55]. В современных энциклопедиях «благо» и «добро» трактуется так: а) «благо – это состояние и условие совершенства осуществлённого бытия [6, с.272]; б) «благо - это то, что имеет ценность, благо - предпосылка нравственных ценностей» [7, с.45]; в) «благо – это то, что заключает в себе определённый положительный смысл, то к чему стремится человек; то, что ему нужно и представляется ценным» [3, с.55]; г) «добро – это всё положительное, хорошее, полезное, ладное» [8, с.155]. В настоящее время, как видим, окончательно установился «утилитаристско-ценностный» подход к Благу («благо» - это «добро»), а соответственно и к Злу, и «экзистенциально-эмпиристическое» их трактование – вытекающее из опыта бытия Людей, базирующееся на опыте бытия Людей и сопряжённое с бытием Людей. Такой «чисто ценностный подход» к Бытию вообще, предложенный В. Виндельбантом и развитый Г. Риккертом, бесспорно, внёс «свежую струю» в исторические исследования феноменов Добра и Зла, но к пониманию их «истинных корневых истоков» не приблизил. Расширились лишь варианты возможных подходов к Добру и Злу и к трактованию Добра и Зла. При «утилитаристско-ценностном представлении» Добро и Зло можно условно дифференцировать по уровням Бытия Людей и различать их в «материальном», «социальном» и «духовном» видах. На основе этого же подхода можно углубиться и в подуровни Бытия Людей – к примеру, различать в нём религиозное, национальное и социокультурное Добро и Зло.

Что мы знаем о истоках Зла сегодня? Качество наших наличных знаний «источков Зла» прекрасно резюмировал С.Н. Булгаков: «...Есть два воззрения на нравственную природу человека и природу Зла: одно учит о врождённости Зла, о коренной повреждённости человеческой природы; другое считает человеческую природу здоровой и ищет причину Зла где угодно: в заблуждениях ума, в невежестве, в дурных учреждениях. Согласно первому, человеческая природа двойственна и дисгармонична, представляет смешение двух враждующих начал, Добра и Зла; согласно второму, естественный человек есть воплощение гармонии, равновесия душевных сил и здоровья, и истинная мудрость велит не бороться с природой, а следовать по возможности ей. Оба эти воззрения упираются в некоторую недоказуемую и потому аксиоматичную данность и противостоят друг другу. Первое выражено в христианском учении о человеке, согласно которому человечество больно грехом, и спастись от этой болезни может только во Христе. Второе – в поиске совершенной морали, не нуждающейся в религиозной санкции, а также в «просвещении человека» и в предложении людям «идеалов бытия человека...» [7, с.361-363].

Из вышеприведённого обзора наличных представлений о Благе, Добре и Зле возможны следующие выводы: 1) сегодня существуют два традиционных круга видений Добра и Зла: «круг видения Добра и Зла как атрибутов Вселенной» и «круг видения Добра и Зла как атрибутов человека»; 2) истоки Добра и Зла в «традиционных» их представлениях определены нечётко, так как используются в этих представлениях «недоказуемые, а потому аксиоматичные основания»; 3) исторический поиск иных подходов к Благу, Добру и Злу, по всей видимости, не проводился; 4) в исторических материалах по исследованию Добра и Зла есть от-

дельные положения, могущие стать ядром «универсальной теории Добра и Зла», но для плодотворного их развития нужны «универсальные» представления о Благе, Добре и Зле - как о феноменах непреложных для Бытия и как о феноменах, неотъемлемых от Бытия.

Наличный научный фундамент для формирования «универсального» и «реалистичного» представления Блага, Добра и Зла. На что же можно опереться при формировании «универсального» и «реалистичного» представления Блага, Добра и Зла? Во-первых, в их представлении обязательен «процессуальный подход». Потому что [10, с. 50]:

1. Феномены Добра и Зла формируются в Бытии лишь при наличии двух «сторон»: некой «стороны», как-то воздействующей на некие параметры Бытия, и некой «другой стороны», на бытие которой эти воздействия какое-либо влияние оказывают.

2. Потенциальными источниками феноменов Добра и Зла могут быть обе «стороны»: как «сторона», воздействующая на некие параметры бытия, так и «другая сторона», на бытие которой эти воздействия оказывают какое-либо влияние. Потому, что последняя «сторона» может: либо отражать их пассивно, либо этим воздействиям противостоять активно (нейтрализуя или видоизменяя их), либо трансдуцировать эти воздействия в некие иные сферы бытия.

3. Исходя из этого, «сторону», воздействующую на некие параметры бытия, можно классифицировать как источник Добра или Зла лишь условно, и лишь на основе «интервального сопоставления» состояния бытия «другой стороны» – путём оценки состояния её бытия до этих воздействий, в процессе этих воздействий и после этих воздействий. Критериями для таких интервально-сопоставительных оценок могут быть приняты: характер изменений в бытии этой «другой стороны» (их «регрессивность» или «прогрессивность»), а также тенденции в этих изменениях.

4. Феномены Добра и Зла – это следствия неких действий, а потому по своей природе вторичны, релятивны и кондициональны. Одно и то же действие может вызывать их и в отдельности, и вместе (тогда, когда эти действия распространяются и на другие «стороны бытия» - сопричастные к этим неким действиям - либо непосредственно, либо косвенно).

5. Релятивны и истоки феноменов Добра и Зла – одни и те же действия могут отражаться в Бытии различным образом, в зависимости от способности «сторон Бытия»: и отражать эти действия, и противостоять этим действиям (так как эти способности предопределяются многими причинами, то они переменны во времени и тоже «кондициональны»).

6. Феномены Добра и Зла возникают в «двустороннем процессе», в процессе некоего исходного «действия» и в процессе некоего «отражения действия», а потому они феномены «процессуальные» и «вероятностные».

7. Исходя из «процессуальности» феноменов Добра и Зла, при поиске их конкретных истоков возможен переход от бытующего «феноменологического» их исследования к исследованиям «системным» - с использованием для этого всех на сегодня наличных подходов к феноменам Бытия: «системного», «синергетического», «интервального», «процессуального» и т.д.

В приведённых выше - принципах «процессуального подхода» к феноменам Добра и Зла - творчески реализовано найденное Ф.Аквинским: *«Зло происходит от несовершенства действия или от несовершенного действия»*. При данном выше, «процессуальном подходе», исходной причиной тех феноменов в Бытии, которые возможно трактовать как феномены Добра или Зла, принимается *«действие»*, а под феноменами Добра и Зла, понимаются их *«следствия»* - *«отражения действий кондиционально-вероятностные»*, которые, в зависимости от избранного подхода к их оценке, могут трактоваться различно: как Добро, как Зло, или как-то иначе.

Универсален ли и реалистичен ли предложенный «процессуальный подход» к феноменам Добра и Зла в Мире? Оценим его реалистичность и универсальность в сопоставлении «виденья» феноменов Добра и Зла в варианте «традиционном классическом» и в предложенном «процессуальном». Сначала «посмотрим» в этих двух вариантах на такие «вселенские события», как появление некой новой «звёздной системы» и падение на одну из планет некой «звёздной системы» очень крупного астероида. Истоки этих двух типичных вселенских явлений кроются в сущностных свойствах «вселенской среды» и исходная причина этих двух вселенских явлений, бесспорно, «действие» (в первом случае «физическое», во втором - «механическое»). Если исходить из вышеприведённой христианско-философской логики, то появление во Вселенной новой «звёздной системы» – это появление Блага во Благе (на месте «отжившего испорченного» родилось «новое»), а падение на планету очень крупного астероида – это Зло (падение «портящего планету»).

А сейчас посмотрим на эти типичные вселенские события немного шире – и на истоки их, и на их развитие. Появлению некой «новой звёздной системы» всегда предшествует распад «прежней звёздной системы» (Зло как «порча»), а при рождении «новой звёздной системы» все ближайшие к ней «звёздные системы» подвергаются «взрывному воздействию» и конфигурация их резко меняется (т.е. новое Благо «портит» Благо предшествующее). Можно ли трактовать такое типичное вселенское событие как «Благо рождённое во Благе и Зло не несущее»? С изрядной долей сомнения и с необходимо сложными «доказательными доводами» - да. А можно ли трактовать такое типичное вселенское событие как «Зло, рождённое во Зле и Зло несущее»? Тоже можно, и даже без «доказательных доводов» - ведь это явный процесс «цепных порч». А где в нём Благо? Оно, несомненно, устанавливается тогда, когда «цепное Зло» завершается – когда прекращается «цепное действие». В рассматриваемом сейчас случае вряд ли стоит говорить и о «диалектике Добра и Зла» - об их «единстве и борьбе» как «онтологических противоположностей». С «процессуальной» точки зрения, рассматриваемые здесь феномены «вселенского Добра и Зла» в своём происхождении едины (их источник - «физическое действие») и онтологически различны между ними – лишь в «отражении» этого «дей-

ствования», в «отражении», зависящем от природы: как самого «действования», так и «среды», отражающей это «действие».

Теперь проанализируем, также вариантно, второе типично вселенское событие – столкновение очень крупного астероида (метеорита) с планетой звёздной системы. В традиционном христианско-философском трактовании – это Зло («планета портится»). Откуда же оно явилось? Крупные астероиды (и мелкие тоже) – это «космический мусор», отходы процессов формирования и становления звёздно-планетных систем, то есть «Блага». Имеют ли отношение эти «космоотходы» к «Благу»? Имеют, но – как следствия и «издержки» его «рождения», которые сами по себе ни «благо», ни «зло». Когда они падают на планеты, то «портят планеты», если падают на звезду, то наоборот – её внутренний энергopotенциал повышают (увеличивают её массу). То есть, и в этом типичном вселенском событии всё происходит по тому же универсальному алгоритму: «действие – средовое отражение действия – угасание действия». В данном событии тоже нет «диалектики Добра и Зла» («действие» в данном случае «бесцельно» и «бессмысленно» – «действие-само-по-себе», а «отражение-само-по-себе»).

Что же логически следует из вышеприведённого анализа двух типичных вселенских событий? *Первое.* *Всё «осуществлённое в Сущем» может быть источником и Добра, и Зла* – так как всё «осуществлённое в Сущем» способно к «действию». *Второе.* *Всё «осуществлённое в Сущем» может быть и Благом, и Злом* – так как всё «осуществлённое в Сущем» способно и к «отражению действия». *Третье.* *Всё «осуществлённое в Сущем» брэнно, проходит стадии зарождения, становления, стабилизации и распада, то есть уже исходно несёт в себе Зло как «порчу».* *Четвёртое.* Исходя из этого, в качестве «подлинного» или «истинного Блага Мира» можно рассматривать лишь «вечные сущности Мира» (в варианте, предложенном Платоном) – которые «порче временем» не подвержены, и наличием которых бытие всего «осуществлённого в Сущем» и предопределяется. *Пятое.* «Вечные сущности Мира» – тоже «относительное Благо», так как всё «осуществлённое в Сущем» изначально несёт в себе «зло как порчу» и одновременно – «действие» – могущее в «отражении» стать и «благом», и «злом». *Шестое.* В Природе «истинно диалектические отношения Блага, Добра и Зла» лишь в «становящемся» и в «развивающемся» – в которых «добро» (силы «становления, бытия и развития») постоянно борется со «злом» (с силами разрушения «блага бытия»). В случае успешности этой «борьбы», «становящееся» сохраняется во Времени и «становится», а «развивающемся» удаётся «развиваться» – как-то «совершенствоваться-во-Времени».

Применим ли предложенный «процессуальный подход к феноменам Добра и Зла» для постижения истоков феноменов Добра и Зла, образующихся в качественно иной среде Бытия, в «антропосоциокультурной»? Бесспорно, да. Например: воспроизводство «человека» и «человеческих обществ» социокультурной передачей знаний, опыта и традиций предшествующих «человеческих обществ» можно рассматривать как воспроизводство «блага бытия социокультурного»; «деструктивность» людей в отношении к Природе – как «зло» в виде «порчи блага бытия природного»; общеизвестную «деструктивность» в отношениях между людьми (в виде «нарушения общественных норм, морали и законов») – как «зло», рождённое во «благости» и ведущее к разрушению «блага бытия социокультурного». Но данные оценки вышеприведённых «антропологических феноменов» в значительной мере – «односторонние». Воспроизводство «человека» и «человеческих обществ» социокультурной передачей знаний, опыта и традиций предшествующих «человеческих обществ» представляется «благом» лишь с человеческой точки зрения. А является ли «благом» бытие Людей для Планеты Земля? Если да, то в чём это «благо»? Пока мы видим истребление людьми наличных ресурсов Земли и «порчу» людьми наличных «благ Земли» – «блага Бытия Живоприродного» (уничтожается многообразие Живого) и «блага Бытия Социоантропного» (ухудшается не только «природное здоровье людей», люди последовательно отказываются и от «природного благородства» – изначально вложенного Природой – в каждое «живое существо»). А правильно ли для Людей именно так распорядиться «наличным природным благом»?

Возможны ответы и «да», и «нет», и оба ответа могут быть признаны правильными. Так как аргументировать их можно многовариантно: а) некой текущей потребностью, насущной необходимостью в этом и пока-невозможностью иного пути; б) кратковременностью такого положения – в очень недалёком будущем Человечество его «исправит»; в) нерациональностью такого поведения людей – с точки зрения и исторической, и экологической; г) вопиющей безответственностью перед будущими Людьми и Природой; д) невозможностью изменить ход Истории Людей – «всё решается на Небесах»; е) и т.д. и т.д. Если рассматривать Историю Бытия Людей, руководствуясь категориями «благо», «добро» и «зло», то её общая картина почти такая же, как у представителей всех иных видов Живого (в ней мы видим: зарождение Бытия Людей, борьбу Людей за выживание, становление Бытия Людей, пространственную экспансию Людей и приближение Людей к пределу в собственном развитии). Но есть в ней и существенное принципиальное отличие – процесс зарождения, становления и последующего бытия Людей изначально «оппозиционен Природе» (базируется на противостоянии Природе и на «борьбе с Природой»). То-есть, Человечество – «рождённое во Благости», являющееся «благом», живущее во «благости» и благодаря «благости» – на протяжении всей своей истории отчаянно боролось с «благом» и продолжает бороться с «благом». В таком представлении исторического Бытия Людей тоже весьма отчётлива относительность категоризации тех или иных его сторон как «блага», «добра» или «зла» («полезное людям вчера» не всегда «полезное людям сегодня», «полезное людям» иногда «вредит» природе и т.д.). Что же всё-таки в истории Бытия Людей может быть принято в качестве «блага», «добра» и «зла» с «диалектической точки зрения»? В Мире всё, начиная с Природы и её элементарных явлений до самого «человека» и его «проявлений» (в том числе, духовных), может быть признано человеком и как «благо», и как «добро», и как «зло». Не потому, что «человек – мера всему», а потому, что «исти-

на» чаще относительна, тем более «истина» в оценках человека. Относительными могут быть признаны все оценки «действований Людей», «действований Людей в Природе» и «действований Людей антропосоциосредовых» («действований») биосоциальных, социокультурных и духовно-ментальных). Потому, что во всех «действиях людей», так или иначе, но обязательно присутствует «конкурентность» (даже в «действиях» на уровне «семьи»).

Из общей истории Бытия Людей можно сделать весьма существенный вывод: Бытие Людей отличается от Бытия Косноприродного и даже от Бытия Живоприродного заметной «атрибутивной диалектичностью» - «диалектичностью» во всех своих аспектах и «диалектичностью» на всех своих уровнях. «Благо» ли Бытие Людей для Бытия Живой Природы? Очевидно, что «нет». Всё ли «устраивает» Людей в Природе, в том числе в Природе Живой? Тоже можно уверенно сказать, что «нет». Задавая людям подобные вопросы - для выявления их «оценок» своего-бытия-в-Мире - мы получим значительно больше «плохих» его «оценок», чем «хороших». Что же лежит в основании этих «обобщающих экспертных оценок»? В их основании - «оценки конкретного»: тех или иных «действований» (природных или человеческих) и тех или иных «отражений действительных» (природных или человеческих).

Возможный путь к категоризации «Блага», «Добра» и «Зла». Вышеприведённый «процессуальный подход» к «истокам Добра и Зла», как видим, универсален (с его помощью можно выявить «истоки Добра и Зла для человека» во всех сферах «осуществлённого Бытия») и вполне реалистичен («осуществляющемуся в Сущем» он адекватен). Исходя из «процессуального подхода к Добру и Злу», а также из вышеприведённого анализа «классических представлений Блага, Добра и Зла», возможен следующий путь к категоризации «Блага», «Добра» и «Зла». Нужно исходно признать: 1) первичным в Сущем - «Благо»; 2) все феномены «Добра» и «Зла» - следствиями «Блага» - «проявлениями-Блага-в-осуществлении»; 3) в качестве «первоисточков Добра и Зла» - «действие»; 4) в качестве «Добра и Зла» - «отражения действительных». Для успешной «категоризации» Блага, Добра и Зла этих «признаний», естественно, недостаточно - в них лишь «исходные установки» для формирования философских категорий «Благо», «Добро» и «Зло». Но установки принципиально важные и совершенно необходимые.

«Благо», «Добро» и «Зло» в возможном «категориальном представлении». «Благо» действительно возможно рассматривать как первооснову всего «осуществлённого в Сущем». Если при этом под «Первоблагом» подразумевать: а) наличие «вечных оснований Сущего»: «Бытия», «идей Бытия», «Бытия иного, неосуществлённого» (эти основания выявлены Платоном) и «вечного движения Сущего»; б) активное участие этих «вечных оснований Сущего» в «осуществлении» всего пребывающего-в-Сущем; в) предоставляемую этими «вечными основаниями» всему пребывающему-в-Сущем - потенциальную возможность «зародиться», «становиться», «быть» и «развиваться» (многовариантно и беспредельно). Такое подразумевание «Блага» - это фундаментация исходного Вселенского Блага как «Первоблага», а его «онтореализаций» (в «онтоосуществлениях», в «действиях осуществлённого» и в «отражениях осуществлённого») - как «Блага второго рода». «Первоблаго» в таком «вселенском представлении» - это вечная возможность «сбытия» [1, с.30] - потенция «вечного осуществления», реализуемая в «движении», «действием» и «отражением действительных».

Из представления «Вселенского Блага» как «Первоблага», порождающего «Благо второго рода» - то есть «возможность осуществляться во всех видах и формах всему», логически следует право трактования «Добра» и «Зла» как феноменов универсальных и закономерных, имеющих в Сущем объективные истоки. Из чего же вытекает такое логическое право? Из того, что «Благо второго рода» тоже «благоотворно» во всех отношениях - ведь это «свобода осуществляться всему во всех видах и формах». Но из-за бесконечности «онтореализаций», эта «свобода осуществляться всему во всех видах и формах» неизбежно «компромиссная», от её наличных уже-реализаций «зависимая». В этом-то, собственно, и кроются: и «диалектика осуществлённого Бытия» (всё «осуществляется» в компромиссе с «уже-осуществлённым»), и суть «естественного отбора осуществляющегося-в-Сущем» (всё «осуществляемое-в-Сущем» должно «доказывать» право «быть»). Виды и формы такого «доказательства» предопределяются множеством факторов. В том числе: сложностью «осуществляющегося», средой его «осуществления», средой бытия «осуществляющегося» и существенными свойствами «осуществляющегося».

Именно на «второродных уровнях Сущего» - на уровне «осуществления всего» и на уровне «бытия всего осуществлённого» - начинаются и формируются «отношения осуществлённого» и совершенно естественным образом возникают феномены, которые можно уверенно интерпретировать как феномены «Добра» и феномены «Зла». А так как феномены «Добра» и «Зла» возникают в «отношениях» - «осуществляющегося» с «уже-осуществлённым», либо «уже-осуществлённого» с «уже-осуществлённым» - то и алгоритм их феноменальной идентификации довольно простой. Для этого требуются: сначала - анализ отношений «осуществляющегося» с «уже-осуществлённым» (или «уже-осуществлённого» с «уже-осуществлённым»), а затем - всесторонняя оценка: «количественной» и «качественной» стороны этих отношений (их «плодотворности» либо «неплодотворности»); наличных доминант в развитии этих отношений (количественных и качественных); наличных тенденций в «характере» этих отношений; и т.д., и т.д. Поскольку феномены «Добра» и «Зла» возникают в отношениях «двусторонних» и «многосторонних», то к их «идентификации» нужно подходить, соответственно, «многосторонне» - с учётом всех «сторон» этих отношений.

Какими критериями можно руководствоваться при «многосторонних идентификациях Добра и Зла»? Как «Добро» (к примеру) возможно рассматривать «позитивность» неких отношений «осуществлённого-в-Сущем» с его «онтоокружением» - их «позитивность» долговременную общую (их «благоотворность» для всего «осуществлённого-в-Сущем») и «позитивность» долговременную частную (их благоотворность для некоего частного «осуществления-в-Сущем»). Как «Зло» возможно интерпретировать некие «действова-

ния», препятствующие явно: а) началу некоего «осуществления-в-Сущем» (т.е. реализации его «свободы»); б) проявлению «благотворности-уже-осуществлённого» (общей и частной); в) бытию некоего «осуществлённого-в-Сущем» («благотворного-для-Сущего»); г) и т.д. Возможны и иные критерии для «онтооценки» наличных отношений «осуществлённого-в-Сущем». Например, возможно исходить из их «полезности» («вредности»), «гармоничности» («хаотичности»), «адекватности» («неадекватности») и т.д. При «онтооценках» отношений «осуществлённого-в-Сущем» в категориях «благо», «добро» и «зло» следует обязательно учитывать: а) все «онтостороны» этих отношений; б) сильную зависимость «онтооценок» в категориях «благо», «добро» и «зло» от качества подхода к «оценке» отношений «осуществлённого-в-Сущем» - в случае его значительного «упрощения», такого рода «оценки» могут быть «нереалистичными» (не адекватными и не «истинными»).

Заключение:

1. Причин пока невыраженности Добра и Зла в «категориальном виде» несколько. Есть объективные причины (человеческие знания развиваются поступательно и совершенствуются по мере наличной возможности для этого) и субъективные причины (после Ф.Аквинского философские исследования Добра и Зла постепенно «деуниверсализировались», главными их объектами стали феномены Добра и Зла «антропосоциосредовые»).

2. Сегодня для представления Добра и Зла в «категориальном виде» (как феноменов «универсальных», «атрибутивных» для всего «осуществлённого в Сущем») необходимые «онтооснования» выявлены и ключевая проблема в «категоризации» Добра и Зла - «методическая». Сегодня проблематичен не поиск «источков» Добра и Зла (как это делать уже понятно), пока не очень ясен должный подход к «реалистичной идентификации» феноменов «Добра и Зла» – как правильно определить их «истинную онтозначимость»? - не «с точки зрения человека», а максимально объективно.

Источники и литература

1. Савельева М.Ю. К вопросу о различии понятий «добро» и «благо» // «Человек и христианское мировоззрение». Альманах. - Выпуск 12. – Симферополь: Изд-во «Н. Орианда», 2007. – С.29-33.
2. Платон Государство / Филеб, Государство, Тимей, Критий. Пер. с древнегр. – М.: Мысль, 1999. – 656 с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
4. Губин В.Д. К онтологии Зла // «Человек и христианское мировоззрение». Альманах. - Выпуск 12. – Симферополь: Изд-во «Н. Орианда», 2007. – С.25-27.
5. Антология мировой философии. В 4-х т. Т.1 (часть 2-я). – М.: Мысль, 1969. – С.581-936.
6. Новая философская энциклопедия. В 4-х т. – Т.1. – М.: Мысль, 2001.
7. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1994. – 576 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 10-е издание. Под ред. Шведовой Н. Ю. – М.: Сов. энциклопедия, 1973. - 846 с.
9. Мир философии. В 2-х частях. Ч.2. –М.: Политиздат, 1991. – С.624.
10. Чудомех В.Н. Диалектика Добра и Зла: подходы к познанию и средства познания // «Человек и христианское мировоззрение». Альманах. – Выпуск 12. – Симферополь: Изд-во «Н. Орианда», 2007. – С.48-51.